

Любить кого-то - это такое блаженство. Насколько он был счастлив? Ну, Су Тан не знал, что сказать. Он просто сидел в объятиях Цянь Чжу, грезя наяву, наблюдая, как рассыпаются лепестки и мерцают звезды на небе, прежде чем поднять голову и посмотреть на Цянь Чжу. На сердце у него было тепло и сладко.

Улыбка у Су Тана - очаровательна, его глаза ярко сияли, уголки рта приподнялись, и появились две маленькие ямочки. Смотреть на него было все равно что пить сладкое вино, достаточно одного взгляда, чтобы сердце человека растаяло.

Цянь Чжу не мог вынести подобного взгляда Су Тана, не то чтобы ему это не нравилось, а просто слишком нравилось. Казалось, что тот смотрит только на него, и во всем мире их только двое.

— Знаешь, мне всегда кажется, что мы уже где-то встречались. И иногда кажется, что мы очень давно вместе, — внезапно выдал Цянь Чжу.

— На самом деле, я то же испытываю подобное чувство, — также признался Су Тан, с сердцем заполненным сладостью.

Сказав это он, словно задумавшись, смущенно склонил голову.

Цянь Чжу спросил его, что случилось, но Су Тан не хотел ничего рассказывать. Догадываясь о причинах, он потер лицо Су Тана и сказал:

— Ты чувствуешь, что нам суждено быть вместе?

— Немного... — Су Тан сказал одно, имея в виду совсем другое.

— Ты уверен, что это просто "немного"? — спросил Цянь Чжу с приподнятой бровью, понаблюдав за Су Таном некоторое время.

— Даже не знаю... — Когда на него так смотрели, Су Тан почувствовал панику; он стал похож на маленького щеночка, которого хозяин поймал за кражей еды. Щеночек, чувствуя себя виноватым, прижал ушки.

— Ай, как ты можешь быть таким очаровашкой, а? — Цянь Чжу показалось, что слова собеседника заделали его за живое. Счастье готово было переполнить его сердце. Он наклонил голову и нежно поцеловал Су Тана в личико, — Детка, на самом деле ты мне очень нравишься. От всего сердца я люблю тебя больше всего. Только тебя.

Сердце Су Тана оказалось тронутым, и что-то внезапно промелькнуло в его сознании - ему это что-то напомнило. Будто, он уже слышал подобную фразу раньше, но ничего не мог вспомнить. Точно падающая звезда, она пролетела по небу и никогда не вернется. Оно всегда таилось в

его сердце, очень поверхностно и смутно, но его невозможно забыть.

Его внезапно охватила печаль, но если бы кто-нибудь спросил его о причине этого, он не смог бы ответить. Это была непонятная эмоция, которая пришла из ниоткуда и только через секунду заполнила его сердце. Су Тан устался на Цянь Чжу, и вдруг осознал, как у него катятся слезы.

— Не плачь, не плачь. Только что же все было в порядке, почему ты вдруг плачешь? — Цянь Чжу поспешно попытался утешить Су Тана, поглаживая его по голове и обнимая. Су Тан хотел его послушать, но продолжал плакать. Вскоре рубашка Цянь Чжу насквозь промокла от слез.

— Сам не знаю... — Су Тан всхлипнул, обнимая Цянь Чжу, продолжив, — Мне просто очень грустно, я ...

Он не продолжил, просто поднял голову, чтобы вытереть слезы, в то время как те продолжали течь.

— Что же делать, я лего поддаюсь плачу, — всхлипывая, произнес Су Тан.

— Мне нравится твоя плаксивость, — Цянь Чжу обнял его и крепко сжал руку Су Тана в своей ладони. — Какой бы ты ни был, ты мне все равно нравишься. Некоторые относятся с нежностью к плаксам. Знаешь, как только ты такой, я действительно хочу любить тебя до безумия.

— Мы оба... еще слишком маленькие, — жалобно посмотрел на него покрасневший Су Тан, от шока забыв плакать.

— Я не маленький, — Цянь Чжу покачал головой, и покрасневшее личико Су Тана чуть не взорвалось.

Цянь Чжу неожиданно улыбнулся. Независимо от того, был ли первоначальный смысл его слов таким, как подумал Су Тан, его реакция оказалась слишком милой. Как может такой маленький человек так много думать?

— Ты маленький плут, я имел в виду, что только ты все еще маленький и плакса, — видя неловкость Су Тана, объяснил тот.

Су Тан был ошеломлен, и почувствовал, что потерял собственное достоинство на Небесах. Он не думал слишком много и мог только стиснуть зубы, и сказать:

— Я-я так не думал! Ты все надумываешь, это ты здесь плут!

Эти двое играли и смеялись, и моментально настала ночь. Однако Су Тану не хотелось спать. Несмотря на то, что он устал до такой степени, что задремал, он все еще неохотно цеплялся за Цянь Чжу и отказывался отпускать его обратно в свою комнату.

— Детка, если ты устал, возвращайся в свою комнату и ложись спать, — от его жалкого вида у Цянь Чжу защемило сердце.

— Я не устал... — Су Тан изо всех сил старался действовать энергично. Он покачал головой и потерялся о него, прилипнув насмерть.

— Детка, будь умницей, послушай слова старшего брата. Возвращайся и ложись спать, ладно?
— тепло сказал Цянь Чжу, похлопывая Су Тана по плечу.

— Я не хочу спать! Не хочу спать, не хочу спать! Просто не хочу спать! — Су Тан крепко обнял Цянь Чжу и отказался двигаться, обхватив его ногами за талию, как будто хотел привязать себя к нему.

— Ладно, ладно, тогда пусть будет так, — только и смог выдать из себя Цянь Чжу, погладив его личико и поцеловав в ухо.

Су Тан внезапно стал послушным и позволил Цянь Чжу приблизиться к нему. Даже когда его лицо покраснело, он не хотел отпускать его, как бедный жалкий щенчонок, который боится быть брошенным хозяином.

Ночь была холодная, но поцелуй другого был теплым. Это было походило на встречу льда и пламени, принося с собой мистическое чувство. Су Тан крепко задумался и решил, что это, вероятно, чувство симпатии к кому-то.

Оно по-настоящему приятное.

Он улыбнулся и подняв голову нежно поцеловал Цянь Чжу в подбородок. Это был нежный поцелуй, и даже после того, как он поцеловал его, он не остановился и вместо этого продолжал тереться о него.

Не ожидавший этого Цянь Чжу застыл, он никогда не думал, что Су Тан когда-нибудь начнет целоваться, и теперь чувствовал, что ему трудно дышать. Онемение начало распространяться по всему телу, и он не смог отделаться от желания наклониться и поцеловать его в ответ.

— Не двигайся, — произнес Су Тан, и мягко укусил его. Укус не был болезненным, но зудел. Тело Цянь Чжу напряглось, и он не смел пошевелиться.

На самом деле у Су Тана не было никакого опыта. Он просто продолжал тереть, тереть, тереть, и в конце концов ему надоело тереть, поэтому он прижался к плечам Цянь Чжу, чтобы

дотянуться до его губ.

Хотя поначалу это было просто нежное поглаживание, довольно скоро появились легкие укусы. Он кусал их до тех пор, пока губы не покраснели, и только тогда понял, что у него недостаточно способов целоваться.

Он спросил Цянь Чжу, больно ли ему, и тот ответил, что нет. Су Тан не был глуп и чувствовал себя немного пристыженным. Он лизнул другую и заметил, что нижняя часть тела Цянь Чжу беспокойна. Чувствуя себя неловко, он подумал о том, чтобы остановиться.

— Детка, продолжай. Я в порядке, — голос Цянь Чжу оказался хриплым.

— Ты сам сказал, так что мы поцелуемся. Если ты сделаешь что-нибудь еще, я укушу тебя, — старался показать свою твердость Су Тан, но его лицо сразу покраснело. Цянь Чжу кивнул, и Су Тан вернулся к поцелуям и облизыванию.

Постепенно самообладание Цянь Чжу ослабло, и он начал отвечать Су Тану. Поцелуй менялся от легкого к тяжелому, от поверхностного к глубокому. Всякий раз, когда Су Тан уставал, он останавливался на некоторое время, прежде чем снова наклониться, чтобы насладиться ароматом персика.

Ночь постепенно начала сереть, и Су Тан, все еще находившийся в объятиях Цянь Чжу, наконец заснул.

Су Тан спал очень крепко. Как будто ему приснился дурной сон, его брови были плотно нахмурены, и Цянь Чжу помог ему стереть морщины между бровями. Су Тан задрожал и резко закричал: “Цянь Чжу, Цянь Чжу, не уходи, Не уходи...”

— Цянь Чжу, Цянь Чжу, не уходи, не уходи...

Его голос становился все тише, а затем превратился в тихое бормотание. На сердце У Цянь Чжу стало тяжело. Этот маленький дурачок разговаривал во сне; если так будет продолжаться, как Цянь Чжу сможет его покинуть.

Цянь Чжу тихо вздохнул и понес его обратно в комнату. Он накрыл его одеялом и долго сидел рядом, пока все свечи во дворце не догорели. Цянь Чжу поднялся на ноги и поцеловал Су Тана в уголок губ.

Это был легкий поцелуй, и все же он был наполнен тяжелым чувством. Насколько тяжелы были эти эмоции? Наверное, тяжелее, чем все остальное.

Тени от свечей замерцали, занавески из бисера закачались. Потом ветер стих, и все снова успокоилось.

Су Тан медленно открыл глаза, его зрение затуманилось, а сердце замерло. Съежившись под одеялом, он наконец, не смог удержаться от громкого плача, слезы текли ручьем, замочив одежду.

— Цянь Чжу - ты плохой, такой плохой, плохой, плохой ... — Су Тан продолжал плакать, пока не устал. Из-за недостатка сил он смог только лежать и бормотать, — Но ты мне все равно очень нравишься, плохой...

Внезапно он сел и, схватив верхнюю одежду, выбежал из комнаты. У Системы появилось плохое предчувствие, и она быстро закричала:

[Маленький предок, даже не думай об этом! В человеческом мире ты умрешь!]

"Я не умру." — ответил Су Тан, не прекращая бежать.

[Ты...] — начала было Система, но остановилась, она поняла, что не сможет переубедить Су Тана. До тех пор, пока сюжет не закончится, Су Тан никогда не умрет. Это правило, и в то же время - лазейка, в которой они оба оказались в ловушке.

Она вздохнула и вдруг почувствовала, похоже этим двоим суждено быть вместе. Так было и будет во всех мирах - ни один не мог остаться без другого, не способный вынести разлуки.

Правда в том, что Система давно это поняла, но отказывалась в это верить. Однако со временем, проваливая одну миссию за другой, она вынуждена была признать, что судьба иногда такова. Когда она увидела, как они встретились, она не могла не почувствовать, что человеческие эмоции - такие волшебные. Иногда они слабы, как капля воды, а иногда они сильнее, чем что-либо еще. Она не могла разлучить их, да и не хотела.

[Эх, желаю тебе всего наилучшего, ба.] — наконец сказала Система.

"Прости." — хотя тон Су Тана был тихим, он все же говорил с благодарностью, — "Спасибо."

Он подбежал к выходу. Увидев двор, усыпанный лепестками, но у него больше не было настроения ценить это, как прежде. Он поднял один цветок и положил его на ладонь, но его каким-то образом унесло ветром. Его сердце тоже потерявшее опору было таким же, полностью потерянным.

Он хотел поднять его, но как только он наклонился, чтобы сделать это, его схватил кто-то другой.

Этот человек поднял цветок и тоже встал, а затем Су Тан на него кинулся. Они оба рухнули на землю.

— Ай, неужели ты так сильно скучал по старшему брату? — снисходительно улыбнулся Цянь Чжу, нежно обнимая Су Тана.

<http://bllate.org/book/15669/1402507>